

ПРОГУЛКА ПО ПАРКУ

Сейчас по вполне понятным причинам на голову обывателей, к которым причислю и себя, обрушивается масса суждений, касающихся будущего России. Есть среди них и откровенно злобные — ведь нигде не делись клеветники России (эти витии), на которых указывал еще Александр Сергеевич Пушкин. В общем, суждений много, притом всяких. И все же мы постоянно ощущаем недостаток идей, идей объединяющих, способных именно сегодня взбудоражить наш народ, дать ему импульс не просто движения, а к стратегической цели, выбранной на все времена.

Поиск страшного зверя

Отчего это происходит? Если послушать сегодняшних политиков и шоуменов от политики — все белы у нас от русского менталитета. Наверное, и в том, что мы вымираем со скоростью до одного миллиона граждан в год, он тоже повинен!! Нет-нет, я не ерничаю, а хочу лишь подчеркнуть, что действительно настало время приблизиться к этому «страшному зверю» и рассмотреть его поподробней. Может, не так он и страшен, как его малюют, а может, и вовсе не зверь?

Мне уже доводилось говорить о благотворности консенсуса между народом и властью. Здесь же замечу, что он наиболее крепок в гармонии, когда цели и пути достижения у народа и власти совпадают. Пройдитесь по всем странам и континентам, загляните во все уголки земного шара — всюду жизнь. Работа. Семья. Дети. Внуки. Основное различие между среднестатистическим гражданином России и любой другой страны заключено в двух категориях: в умении дружить, в основном с соседями, и личном богатстве (проще говоря, в наличии конвертируемой валюты в кармане). Всякий непредвзятый наблюдатель от-

метит, что этнические и религиозные чувства здесь ни при чем. Но это отдельный разговор. А сейчас наша задача — отыскать «страшного зверя», может быть, он как-то поможет установить цель и оптимальный путь.

Впрочем, цель всех племен и народов земли одна: свободно жить, плодиться и процветать. Эта цель издревле ведома всем племенам и народам. А вот как идти к ней? Путь царизма и путь советизма (так назовем их, может быть, не совсем точно) приказали долго жить. А ведь какие великие по значимости были цели! Без преувеличения — библейские. И что любопытно, и в одном и другом случае эти цели были близки к осуществлению.

Извечную мечту крестьянина о сказочной стране Беловодии Столыпин в своих реформах уже начал осуществлять, вводить в жизнь. Подготовлено вводить, заручившись финансовой поддержкой банков. И тут — смертельные выстрелы в присутствии царя. Есть, есть, о чем призадуматься.

Гагарин принадлежит всем

А мечта о царстве рая на земле?! Рая в мировом масштабе и в отдельно взятой стране. Абсолютно утопическая мечта, а «смотри ты», и она постепенно стала воплощаться в жизнь. Может, мечта не такая уж и утопическая, но несколько преждевременная для сегодняшнего homo sapiens? Во всяком случае, на свалке истории она не залежится. И то, что именно в советской стране человек первым шагнул в космос, представляется мне фактом насколько символическим, настолько и объективным. Никто из людей так, как Юрий Алексеевич Гагарин, не принадлежал и не будет принадлежать всему человечеству. И эта принадлежность закреплена за ним не ядерным оружием: всякими там «томагавками» и ракетами «топнуть», а всемирной любовью. И это неоспоримо, как и неоспоримо, что Гагарин — русский.

Этот весьма приятный факт и мысли, которые он навеивает, придадут смелости продолжить поиск «страшного зверя».

Демократия — путь не идеальный, но все же самый безопасный для народа

По следам его узнаете его

Итак, цель известная, ясная — процветание. Но что такое процветающий человек? Конечно, у каждого он свой личный, субъективный. Но есть в нем

Испания. Правительство уличено в обмане. Оппозиция выводит на улицы Мадрида более миллиона граждан, и правительство без всяких экивоков уходит в отставку.

А между тем в каждом конкретном субъективном образе эквивалент, со-

Найдется немало охотников отнять ту страну, что мы имеем, которую отстояли наши отцы и деды. Чтобы противостоять этому, нам нужна демократия, но не диссидентская.

званный или сформированный государством, является основополагающим. Ведь этот эквивалент, по сути, есть величина вещества гражданина в нас, наше отличие и наша узнаваемость, своеобразная печать, тавро. Да-да, так бывает — заходит какой-нибудь русский в кафе или клинику (я это прочувствовал в итальянской Швейцарии) и вроде внешности иностранной (некоторые наши грузины

данный или сформированный государством, является основополагающим. Ведь этот эквивалент, по сути, есть величина вещества гражданина в нас, наше отличие и наша узнаваемость, своеобразная печать, тавро. Да-да, так бывает — заходит какой-нибудь русский в кафе или клинику (я это прочувствовал в итальянской Швейцарии) и вроде внешности иностранной (некоторые наши грузины

Жалкий зверь

Глядя на российских чиновников, невольно создается иллюзия, что они — столпы общества, на которых держится государство. Разумеется, чиновники тоже люди. В большинстве порядочные граждане. Но есть среди них и бюрократы, и взяточники, и прохиндеи, и просто завистники. Есть и «народные мстители» (в том смысле, что мстят народу за свою неудавшуюся жизнь). Может быть, их единицы, однако не зря говорится, что ложкой дегтя можно испортить бочку меда.

К СОЖАЛЕНИЮ, у нас нет специальных учебных заведений по подготовке чиновника. Нет и свода административных правил, которым он должен неукоснительно следовать. Откуда же появиться чиновнику-демократу, чиновнику с достоинством, если его никто не учил, а на рабочем месте он никогда не чувствовал себя человеком, подчиняющимся в первую очередь своду административных правил? Правил, выработанных в соответствии с уставами его демократического государства!

Наш, советский чиновник, к сожалению, очень и очень отличается от западного. И самое главное отличие в том, что наш до

Горбачевская перестройка. Ельцинский «раздрай». Путинский порядок. Даже в понимании обывателя это исторические эпохи. А в понимании чиновника — эры. И по внешним приметам тоже. Просто мы не обращаем на них внимания.

Горбачевская перестройка — полнейшее отсутствие телефонизации и компьютеризации. Ельцинский «раздрай» — отсутствие границ и законов, мас-

История одной обиды

Помните, на Кубе, в порту Витас, стоим мы в валютный магазин «Березка». (1989 год, покупки для наших моряков по записи в журнал отменены, мы получили американские доллары.) Выставляем очередь, хотим взять пива. Денег достаточно, каждый из нас мечтает взять по четыре, а то и по пять бутылочек. Молоденькая девушка (тогда мы все были молодыми) достает из холодильника запотевшие из темно-коричневого стекла бутылки и отоваривает — каждому по две. Мы просим еще, увьи — нет. Указывает на своих кубинцев, что им самим не хватает.

Мы, русские, словно получили пощечину. Нас, вдохнувших перестройку, воспитывали на «деревянных» рублях, очаровывали валютной проституцией Верочкой, которая на все пойдет, лишь бы расчет был в валюте. У нас в руках настоящие американские доллары и вдруг — иначе нам, кубинцам, самим не хватает.

Иван Солоневича о Народной Монархии (естественно, с поправкой на время), был бы только рад, если бы Путин до конца дней своих оставался на троне России. Но меня, при всем понимании припукнутости нашего чиновника, удивляют и даже раздражают его постоянные просьбы к Владимиру Владимировичу остаться в президенте России — ну, хотя бы еще на часок! Чиновник, обзаванный, так сказать, по мандату и призванию исполнять постановления и законы власти, обращается к Гаранту Конституции нарушить Конституцию.

Нонсенс! Такому чиновнику любого ранга не должно быть места на государственной службе. Ласкающийся зверь поистине жалок! Оставим его. Он заслужил, чего добивался, — народ в большинстве не верит в него, а стало быть, и в департаменты, где он пребывает. Озабочены извечным вопросом — что делать? Но не в мировом масштабе и не в масштабе страны. Что делать обычному гражданину, если хотите, обывателю?

ПОСТСОВЕТСКОГО ПЕРИОДА

и итальянцы весьма схожи). Еще и слова не сказал, а ты уже чувствуешь — вошел наш, русский. Подобное ощущал и будучи моряком.

Для любой цивилизованной страны это «вещество узнаваемости» в ее гражданине является ценнейшим. По нему, словно по своеобразному тавру, распознается страна. Им хочется гордиться — хорошо, если страна процветающая и чувствует свою ответственность перед своими гражданами, как родными детьми. А бывает, что твоя страна не такая уж и бедная в сравнении с другой страной, а гордиться не хочется, ведь не хлебом единым жив человек.

Вспомните скандалы в США: Уотергейт — Никсона, Левинскую — Клинтон. Уже сегодня поиманного на той же безнравственной ниве президента Израиля. А коррупционные скандалы в Европе, Японии, Южной Корее и опять в том же Израиле?

Все это прежде мы рассматривали, как загнивание Запада. Некоторые в Думе и сейчас так же рассматривают. Вернее, хотя бы мы, обыватели, так же рассматривали. Увы, нет разона — мы теперь стоим с «загнивающим Западом» на одной почве, почве капитализма. И нам приходится в голову совершенно другие мысли: **Запад не только не загнивает, а, напротив, посредством своей судебной системы в этих шумных скандалах очищается.**

Может, настало время наконец-то обратить внимание на бесценное вещество узнаваемости, на наличие вещества гражданина в каждом из нас. И узнавать друг друга не по «мигалкам», значкам и дорогим машинам, а по нашему менталитету, законодательно защищенному, как это имеет место быть в других цивилизованных странах Европы и Америки.

Если мы, пусть тихой сапой, но признали, что путь ко всеобщему благоденствию ле-

жит через ухабистый рынок капитализма, то давайте без всяких экивоков признаем, что демократия — путь, конечно, не идеальный, но все же самый безопасный для народа. Он не только не предполагает революций, а, напротив, тасит все накопившиеся предпосылки к ним. И давайте не будем беспокоиться о суверенной демократии, а побеспокоимся — почему народ, население страны, в большинстве своем не верит в демократические свободы, а точнее, в демократические институты.

Вот когда Запад испугался наших реформаторов. Так что не надо тешить себя иллюзиями, будто кто-то в России не дал по-настоящему развернуться. Именно Запад прежде всего перестал доверять нашим гарвардским и кембриджским мальчикам. Да и как было доверять! Мальчики с таким остервенением упованием крушили и разваливали свою страну, что невольно являлась мысль — в случае форс-мажорных обстоятельств они и Запад не пожалуют. Прикончат с упоением. А тут еще вдохновитель российской демократии Борис Николаевич Ельцин со своими китайскими откровениями — Запад, наконец, забыл: на минуту, на полминуты... что мы ядерная держа-

Мифические образы кривых зеркал

МНОЖЕСТВО суждений, причесанных, даже злобных, — это хорошо. Но потому хорошо, что толчем воду в ступе. А потому, что не даем себе застояться, покрываться тиной. Жизнь показала, что революционный вирус особенно хорошо размножается и передается воздушно-капельным путем в среде застоя. Болотные испарения лжи сверху донизу настолько разрушительно действовали на нашу психику, что мы утратили чувство самосохранения. Уверовав в реформы, результаты которых никто не просчитывал, мы в болезненном опьянении стали уничтожать свою среду обитания, крушить свою страну.

Вот когда Запад испугался наших реформаторов. Так что не надо тешить себя иллюзиями, будто кто-то в России не дал по-настоящему развернуться. Именно Запад прежде всего перестал доверять нашим гарвардским и кембриджским мальчикам. Да и как было доверять! Мальчики с таким остервенением упованием крушили и разваливали свою страну, что невольно являлась мысль — в случае форс-мажорных обстоятельств они и Запад не пожалуют. Прикончат с упоением. А тут еще вдохновитель российской демократии Борис Николаевич Ельцин со своими китайскими откровениями — Запад, наконец, забыл: на минуту, на полминуты... что мы ядерная держа-

ва. Зачем это он?! Видимо, экзотическая кухня подвала или «ностальгия» по советскому менту.

Впрочем, оно и к лучшему, все враз вспомнили, что другую страну и другую землю нам никто не даст. Никогда. Никакими реформами и ни за какие реформы. Напротив, найдется немало охотников отнять ту, что имеем, которую отстояли наши отцы и деды. Чтобы противостоять этому, нам нужна демократия, но не диссидентская. А опирающаяся на свой народ, на его созидательные силы.

Но Запад не хочет знать об этом. Он готов винить нас за все, даже за то, что мы не хотим быть врагами. Да, для него это подсудное дело, быть родом из бывшего СССР, по родословной, так сказать, подходить под все параметры виртуального врага. Я видел недавний журнал в Швейцарии. На обложке запечатлен весьма представительный мужчина, с предостерегающе воздетым вверх указательным пальцем и красноречивой надписью заголовка статьи — «Холодная война грянет».

Как ни прискорбно, но все мировые войны развязывались в Западной Европе, а потом уже опустошительно прокатывались по России. Так что единственное, что Запад реально может поставить нам в вину, — то, что мы никогда перед ним не становились на колени. Более того, всегда хотели дружить с Западом и сейчас хотим. Потому что считаем Запад колыбелью мировой цивилизации, в которую весьма существенный, причем жертвенный, вклад сделала Россия. Да, Россия.

А между тем народу России, ее гентипу, чтобы восстановиться, надо триста лет мира. Понимаете, триста лет! И Запад очень бы помог, если бы не лепил из нас врага. Не интриговал, воздев указательный палец вверх. А считался бы с Россией как с равноправным партнером. Партнером, у которого есть свои национальные интересы, как они есть у любой из западных стран.

Русский медведь виноват перед Западом в том, что никогда не становился на колени

Вместо эпилога

Но возвратимся к самим себе. Уже понятно — без информационного наступления доверие к нашему российскому демократу не вернуть. Да и как это возможно, если в свое время, монополизировав слово «демократ», Гайдар и его партия демокросов низвели его в сознании обывателя до такой ничтожной степени, что чаще всего оно и сегодня еще употребляется в оскорбительном значении.

РАЗУМЕЕТСЯ, информационное насилие, как и любое другое, здесь не только неуместно — вредно. Поинимая все это и не находя призыва, которые могли бы взбудоражить народ, привести его к урнам, единокороссы породили закон, отрицающий двадцатипроцентный порог явки избирателей. Как партия, ближе всех стоящая к народу и его чаяниям, единороссы почувствовали, что простые люди не понимают, а точнее сказать, понимают по-своему все происходящее в Законодательном собрании страны. А потому считают, что их участие в выборах в Госдуму как бы необязательно.

А между тем активизировать участие народа в выборах и обеспечить информационное наступление, о котором сказано выше, вполне по силам как раз партии разрешены мирным путем. Кстати, такие шансы история предоставляет во множестве, причем с завидным постоянством. В данном конкретном случае единорос-

сы, имея большинство в Госдуме, могли бы объявить референдум по вопросу — отношение к монархии, то есть к царской власти, и совместить его с выборами.

В 1613 году Земским собором (по тем временам вполне народным голосованием) был избран первый царь из династии Романовых — юный Михаил Федорович. Он немногое мог сделать, но все же избрание его царем положило конец Смуте.

Последний российский император Николай Второй в 1917 году отрелся от престола в пользу брата, Великого князя Михаила Александровича, чем нарушил закон о престолонаследии, то есть его отречение было нелегитимным. А в 1918-м вся семья русского императора без суда и следствия была расстреляна в подвалах Ипатьевского дома в Екатеринбурге. Что ни говорите, а, повернув гражданскому суду КПСС (наследник партии большевиков), уже нынешняя партия обогласла с нею гораздо справедливее, чем большевики с

Избрание царем Михаила положило конец Смуте

русским царем, с русской монархией, заслуги которой перед народом России и во времени, и в пространстве гораздо весомее заслуг большевиков. Мне представляется, что референдум с простым нехитрым вопросом к избирателю — хотите ли вы иметь Русского Царя в сегодняшней России? — был бы сильным вкладом единороссов в исправление исторической несправедливости, совершенной в XX веке в отношении Русского народа.

Что касается партий — их слишком много, и они непонятны обывателю. То есть понятно, что все они стремятся взять власть. Но что могут дать обывателю — непонятно. У нас в России уже сегодня могло бы быть две равноценные партии, понимаемые народом, а стало быть, нужные народу. Условно говоря — партия «Газпрома». И партия — РАО «ЕЭС России». А их отношение к армии и флоту, а в этом смысле к обывателю, могло бы служить лакмусовой бумажкой в определении — за кого голосовать? Двадцатый век наглядно показал, что экономика, подчиненная идеологическим мотивам, перенатабельна. А там, где экономика нерентабельна, всякие социальные победы ничтожны — нет денег. Когда нет денег — возникает соблазн отменить их вовсе. Сейчас, при Путине, мы понемногу начинаем понимать — что такое, когда страна имеет деньги. Мир — стране и мир — миру! Все остальное несущественно.

Виктор СЛИПЕНЧУК, поэт, прозаик, публицист